

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра всеобщей истории

Флорентийское общество XIV–XV вв.: гендерный аспект

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 262 группы
направления 46.04.01. «История», профиль «Интеллектуальная жизнь Запада:
от средних веков к современности»,
Института истории и международных отношений
Булаевой Марины Николаевны

Научный руководитель:

д.и.н., профессор

Л.Н. Чернова

Заведующий кафедрой:

д.и.н., профессор

Л.Н. Чернова

Саратов 2017

Введение. Изучением истории Италии, и Флоренции в частности, занимались многие исследователи. Но они рассматривали эту проблему с точки зрения политической, социальной, экономической истории, истории искусства, в аспекте культурологического и антропологического подходов. Рассмотрение истории Флоренции в контексте гендерного подхода открывает новые горизонты. Известные источники, повернутые под другим углом, дают возможность ознакомиться с гендерными представлениями, которые циркулировали в обществе, и сравнить их с реалиями флорентийской жизни XIV–XV вв. Это позволяет проследить постепенный путь, в рамках которого развивались отношения подчинения-доминирования между женщинами и мужчинами, проследить это движение в гендерном ракурсе. Ведь многие гендерные стереотипы, бытовавшие в ту эпоху, существуют и поныне. Кроме того, гендерный аспект помогает лучше вникнуть в некоторые явления, протекавшие в коммунальном сообществе Флоренции. В этом заключается актуальность исследования и его новизна.

Целью магистерской работы является изучение флорентийского общества XIV–XV вв. через призму гендерного аспекта: поло-ролевых отношений в среде пополанов, положения женщин и мужчин в семье и обществе.

Для достижения поставленной цели служат следующие **задачи**:

- выявить корреляцию политических, социальных, экономических и культурных факторов развития Флоренции в XIV–XV вв.;
- изучить и сравнить идеалы и реалии, которые продуцировало общество в отношении женщины;
- охарактеризовать воспитание, образование, занятия и мировоззрение флорентийских горожанок;
- выявить представления современников об образцовом мужчине и сопоставить эти представления с действительностью.

При изучении данной проблемы были использованы источники различного рода. Хроники¹ позволили ознакомиться с важными событиями в жизни Флоренции и получить некоторые данные по демографической ситуации, финансовому благосостоянию различных слоев населения, познакомиться с принципами выборности и управленческим аппаратом. «Домашние хроники» Джованни Виллани и купца-авантюриста Бонаккорсо Питти разбавили сухие факты живыми картинами из истории своих семей, описанием быта и нравов, страноведческими элементами². Такие художественные источники, как новеллы Джованни Боккаччо³ и Франко Саккетти⁴, позволяют взглянуть на описываемые ситуации в рамках гендерных исследований, истории женщин и истории мужчин. Более определенная оценка о положении мужчин и женщин была у богословов. Так, кардинал Джованни Доминичи написал трактат «Наставления в семейных делах»⁵, в котором изложил основные тезисы по воспитанию девушек и юношей. Источником дидактического характера является трактат «О научных и литературных занятиях»⁶, принадлежавший перу канцлера Флорентийской республики, гуманиста и философа Леонардо Бруни. Источником в изучении представлений о женском идеале указанного периода можно считать биографию представительницы известного банкирского дома Алессандры де Барди, которую написал писатель и биограф Веспасиано да Бистиччи⁷. Но, пожалуй, самым важным для наших изысканий будет источник, относящийся к эпистолярному жанру – это личные письма жены купца

¹ Первая хроника анонимного автора // Хрестоматия по истории средних веков. М., 1963. Т. 2. С. 527–533; Флорентийская история // Там же. С. 533–534.

² Виллани Дж. Новая хроника, или История Флоренции. М., 1997; Питти Б. Хроника. Л., 1972

³ Боккаччо Дж. Декамерон / Пер. с ит. А.Н. Веселовского. СПб., 2010.

⁴ Саккетти Ф. Новеллы / Пер. с ит. В.Ф. Шимарева. М.; Л., 1962.

⁵ Доминичи Дж. Наставления в семейных делах // Хрестоматия гендерной истории Западной Европы. М., 2006. Кн. 3. С. 144–146.

⁶ Бруни Л. О научных и литературных занятиях // Эстетика Ренессанса / Под ред. В.П. Шестакова. Т. 1. М., 1981. С. 53–63.

⁷ Краснова И. А. Биография Веспасиано да Бистиччи как источник для изучения флорентийского общества XV в. // История идей и история общества. Нижневартовск, 2011. С. 123–126.

рубежа XIV–XV вв. Маргариты Датини⁸. Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют изучить гендерные идеалы и реалии в контексте флорентийской истории XIV–XV вв.

Исследовательскую литературу можно разделить на несколько проблемно-тематических блоков. Историография по истории Италии позднего Средневековья, в том числе и история Флоренции, не столь обширна. Она представлена работами Я. Буркхарда, Дж. Луццато, Р. Лахмана⁹; из отечественной историографии нужно выделить монографии и статьи: А.К. Дживелегова¹⁰ и Е.В. Тарле¹¹, М.А. Гуковского¹², В.И. Рутенбурга¹³, Л.А. Котельниковой¹⁴, М.Л. Брагиной¹⁵, М.Л. Абрамсон¹⁶. Информацию по истории Флоренции и описание шедевров флорентийской архитектуры и живописного искусства можно получить из работ современных исследователей – Е.В. Федоровой¹⁷, И.Е. Даниловой¹⁸, А.Л. Хайкина¹⁹. Изучению торгового дела и купечества

⁸ Письма Маргариты Датини // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. М., 2006. № 12. С. 147–186. Эти письма входят в богатейший архив семьи Датини, насчитывающего более 125 тыс. документов, среди которых и письма Маргариты; на русский язык переведено 29 писем.

⁹ Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии. М., 1996; Луццато Дж. Экономическая история Италии / Пер. с ит. М., 1954; Лахман Р. Капиталисты поневоле: Конфликт элит и экономические преобразования в Европе раннего Нового времени. М., 2010.

¹⁰ Дживелегов А.К. Торговля на западе в Средние века. СПб., 1904.

¹¹ Тарле Е.В. История Италия в Новое время. Изд. 2-е. М., 2003.

¹² Гуковский М.А. Итальянское Возрождение. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. А.Н. Немилова и А.С. Кантор-Гуковской. Л., 1990.

¹³ Рутенбург В.И. Рутенбург В.И. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. – М., 1951; *Он же*. Народные движения в городах Италии XVI – начала XV века. М.; Л., 1958; *Он же*. Социальные противоречия в Генуе XVI в. // Средневековый город. Саратов, 1975. Вып. 3; *Он же*. Итальянский город от раннего Средневековья до Возрождения. Очерки. М., 1987; *Он же*. Титаны Возрождения. СПб., 1991.

¹⁴ Котельникова Л.А. Феодализм и город в Италии в VIII–XV веках. М., 1987; *Она же*. Итальянская синьория в XIV–XV вв. (условия и предпосылки возникновения) // Средние века. 1987. Вып. 50. С. 138–150.

¹⁵ Брагина Л.М. Город в итальянской гуманистической мысли XV в. // Средние века. 1991. Вып. 54. С. 35–54; *Она же*. Культурная жизнь Флоренции первой половины XV в. в оценке современников. // Средние века. 1997. Вып. 60. С. 324–332.

¹⁶ Абрамсон М.Л. От Данте к Альберти. М., 1979.

¹⁷ Федорова Е.В. Знаменитые города Италии: Рим, Флоренция, Венеция. М., 1985.

¹⁸ Данилова И.Е. Итальянский город XV века: реальность, миф, образ. М., 2000.

¹⁹ Флоренция // Италия: Большой исторический путеводитель / сост. А.Л. Хайкин. М., 2010.

уделили внимание А.Я. Гуревич²⁰, А.Д. Ролова²¹, И.А. Краснова²², А.А. Сванидзе²³, М.А. Бойцов²⁴.

В данной работе были также использованы исследования, посвященные истории частной жизни флорентийцев, в том числе в сравнении ее с другими городами и странами: Ф. Арьеса, Ф. и Дж. Гис, П. Антонетти, М.-А.П. Болье, Ж.-К. Оке, А. Рюкуа²⁵; И.А. Красновой, Ю.Л. Бессмертного, Л.П. Репиной²⁶.

Следует выделить блок литературы, связанный с теорией и историей гендерных исследований. Он играет ключевую роль при написании этой работы, т.к. позволяет проникнуть в суть гендерной проблемы. Это работы Дж. Келли²⁷, С. Бем²⁸, М. Мид²⁹. Статьи зарубежных авторов предоставляют воз-

²⁰ Гуревич А.Я. Средневековый купец // Одиссей. Человек в истории. М., 1990. С. 97-132.

²¹ Ролова А.Д. Итальянский купец и его торгово-банковская деятельность в XIII–XV веков // Средние века. 1994. Вып. 57. С. 62–73; Она же. Торговое делопроизводство: бухгалтерия, торговые книги, переписка. // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. М., 1999. Т. 2. С. 26-30.

²² Краснова И.А. Деловые люди Флоренции XIV–XV вв.: в 2 ч. Ставрополь; М., 1995; Она же. Деловой человек Флоренции: занятия, круг общения, общественное сознание // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 2. С. 101–116.

²³ Сванидзе А.А. Торговые компании // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 2. С. 36-46.

²⁴ Бойцова М.А. О весах и мерах // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 2. С. 30-33.

²⁵ Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Пер. с фр. А.Ю. Старцева при участии А.В. Бабинцева. Екатеринбург, 1999; Гис Ф., Гис Дж. Брак и семья в средние века. М., 2002; Антонетти П. Повседневная жизнь во Флоренции во времена Данте / Пер. с фр. и предисл. В. Д. Балакина. М., 2004; Болье М.-А.П. Средневековая Франция. М., 2006; Оке Ж.-К. Средневековая Венеция. М., 2006; Рюкуа А. Средневековая Испания. М., 2006.

²⁶ Краснова И.А. К вопросу о истоках ренессансного рационализма. // Средневековый город. Саратов, 1989. Вып. 9. С. 34-44; Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в средние века. Очерки демографической истории Франции. М., 1991; Он же. Брак, семья и любовь // Средневековая Европа глазами современников и историков: Книга для чтения. Кн. 3. Средневековый человек и его мир. М., 1994. С. 315-325; Репина Л. П. Демографические характеристики средневекового города // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. Т. 1. М., 1999. С. 169–207.

²⁷ Kelly J. Did women have a Renaissance? N. Y., 1977; *Idem*. Early Feminist Theory and the Querelle des Femmes // Kelly J. Women, History, and Theory. University of Chicago Press, 1984. P. 65-110.

²⁸ Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов.

²⁹ Мид М. Мужское и женское. Исследование полового вопроса в меняющемся мире.

возможность ознакомиться с такими понятиями, как конструирование гендера³⁰, гендерная идентичность³¹, гендерная асимметрия³².

Гендерные исследования вызвали широкий интерес в России. Теоретические аспекты гендерного подхода активно разрабатываются Л.П. Репиной³³. Исследованием гендера как физиолого-психологической дифференциации полов занимается Е.П. Ильин³⁴. Кроме того, история женщин, история мужчин и гендерные аспекты истории стали рассматриваться через историческую канву, применительно к определенным историческим локациям и периодам³⁵.

³⁰ Лорбер Дж., Фаррелл С. Принципы гендерного конструирования // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. Под ред. Е.Здравомысловой, А. Темкиной. СПб, 2000. С. 187-192; Там же. Уэст К., Зиммерманн Д. Создание гендера. С.193-219.

³¹ Будде Г.-Ф. Пол истории // Пол. Гендер. Культура. С. 131–155; Шаберт И. Гендер как категория новой истории литературы // Там же. С. 109–131.

³² Бурдые П. Мужское господство / Пер. с фр. Ю.В. Марковой // Социальное пространство: поля и практики. М.; СПб., 2005. С. 286–364.

³³ Репина Л.П. «Женская история»: проблемы теории и метода // Средние века. 1994. Вып. 57. С. 103–109; Она же. Пол, власть и концепция «разделенных сфер»: от истории женщин к гендерной истории // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 123–127; Она же. От «домашних дел» к «делам государства»: гендер и власть в историческом контексте // Диалог со временем. 2007. Вып. 19. С. 5–27; Она же. История брака и семьи в гендерной перспективе // Диалог со временем. 2008. Вып. 23. С. 5–23; Она же. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографические практики. С. 503–546.

³⁴ Ильин Е.П. Пол и гендер. СПб., 2010.

³⁵ Например, см. зарубежные исследования: Стоун Л. Семья, секс и брак в Англии, 1500–1800 гг. // Культура и общество в средние века: методология и методика зарубежных исследований. М., 1982. С. 206–216; Николас Д. Домашняя жизнь в средневековом городе: женщины, дети и семья в Генте XVI века // Средневековая Европа глазами современников и историков. Книга для чтения. Ч. III. Средневековый человек и его мир. М., 1995. С. 295–310; Вверен Э.-Х. К вопросу о становлении концепции женственности в буржуазном обществе XVIII века // Пол. Гендер. Культура. М., 1999. С. 55–109; Зоколл Т., Кошелева О., Шлюмбом Ю. Историческое изучение домохозяйства, семей и родства // Семья, дом и узы родства в истории. СПб., 2004. С. 7–30.

В отечественной историографии см.: Пушкарева Н.Л. Положение женщины в средневековом обществе // Вопросы истории. 1989. № 9. С. 181–183; Ястребицкая А.Л. Женщина и общество // Средневековая Европа глазами современников и историков. Книга для чтения. Ч. III. Средневековый человек и его мир. М., 1995. С. 283-295; Рябова Т. Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья. Иваново, 1999; Чернова Л.Н. Business-women средневекового города // Гендер и общество в истории. СПб., 2007. С. 284–304; Она же. Леди Филпот в матримониальной политике правящей элиты Лондона рубежа XIV-XV вв. // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. М., 2009. Вып. 17. С. 89–104; Она же. Замужество в жизненном пространстве горожанки рубежа XIV–XV веков // История идей и история общества. Нижневартонск, 2011. С. 196–199; Она же. Матримо-

Большое значение для данного исследования имеют изыскания И.А. Красновой³⁶ и ее ученицы И.А. Ануприенко³⁷. Ценность их работ состоит в том, что авторы изучают именно флорентийское общество сквозь призму гендерного подхода.

Магистерская диссертация состоит из трех глав: первая глава – Флоренция в XIV–XV вв., вторая – Флорентийская горожанка: идеал и реалии, и третья – Флорентийский горожанин: представления и действительность.

Основное содержание работы. Флорентийское общество XIV–XV вв. претерпело эволюцию во многих сферах: политике, социальной, экономической жизни, культурной и духовной сферах. Флорентийская республика за 200 лет проделала путь от пополанской демократии всех свободных граждан коммуны через олигархократию нескольких зажиточных семей к тирании, которой флорентийцы так долго сопротивлялись. Политические свободы и права находились в прямой зависимости от хозяйственного благополучия и экономического процветания Флоренции. На XIV в. приходится пик успеха флорентийских банков, но после череды финансовых кризисов, кредитно-

ниальное поведение в контексте социальной мобильности в Англии XIV–XVI веков // Историческое прошлое и образы истории. Саратов, 2015. С. 9–16.

³⁶ Краснова И.А. Брак и семья в городе Флоренции XIV–XV вв. // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. С. 213–219; Она же. Деловой человек Флоренции: занятия, круг общения, общественное сознание. С. 101–116; Она же. Горожанки Флоренции между семьей и монастырем: индивидуальный выбор, брачные стратегии и социальное принуждение // Адам и Ева: Альманах гендерной истории. М., 2010. № 12. С. 125–153.

³⁷ Ануприенко И.А., Краснова И.А. Замужняя женщина и хозяйка дома во Флоренции XIV – нач. XV вв.: Маргарита Датини // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. М., 2006. № 12. С. 264–273; Ануприенко И.А. Морально-дидактические максимы о семье и браке: опыт их повседневного существования в городской среде Италии XIV–XV вв. // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь, 2014. Вып. №3. С. 7; Она же. Итальянская купеческая среда и гендер в эпоху позднего Средневековья // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь, 2015. Вып. №4. С. 8; Она же. Круг общения итальянских женщин XIV–XV вв. в семье и за ее пределами. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1199 (дата обращения: 28.03.2016); Она же. Организация свадьбы в Италии XIV–XV вв. и ее социальный смысл. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1193 (дата обращения: 28.03.2016); Она же. Предназначение, воспитание и образование женщины в итальянской семье XIV–XV вв. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1194 (дата обращения: 28.03.2016); Она же. Проявление женских эмоций в семье: отношение к супругу и детям в Италии XIV–XV вв. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1198 (дата обращения: 28.03.2016).

банковские операции получают второе дыхание уже при правлении дома Медичи. Сукноткацкая промышленность подарила Флоренции славу центра по производству первоклассной шерсти. А когда начались проблемы с поставкой, и возросла роль конкурентов, флорентийцы завоевали новые рынки благодаря шелковым сукнам. Поэтому роль торговли в этом городе была очень важна. Купеческая и банковская прослойка, а также представители семи крупных цехов имели доступ к властным полномочиям. Но подобное ущемление прав других социальных групп приводило к бунтам и восстаниям.

Политические, экономические и социальные преобразования привели к появлению главного достижения итальянской культуры – Возрождению. Почитание античных традиций, переосмысление роли человека в мироздании, выставление индивидуальности на первый план создали базу для людей совершенно иного типа – многогранных личностей, которые добились успеха в разных областях знания.

Идеал женщины, постоянно трансформировавшийся на протяжении четырнадцатого и пятнадцатого столетия, несколько отличался от реалий, бытовавших во флорентийском обществе того периода. Так, из идеала благочестивой жены и хозяйки дома в XIV–XV вв. вычленились образы примерной вдовы и матери, а также сложились представления об эталонной невесте. Но в жизни все было более сложным. В частности, положение вдовы состоятельного человека в средневековом городе давало ей больше правовой свободы, чем могла иметь замужняя женщина, что обеспечивало ей относительную деловую самостоятельность и хорошие шансы на брачном рынке³⁸. Но и в положении жены женщина иногда могла вести хозяйственную и деловую деятельность.

В наставлениях клириков производительный труд женщины составлял некую долю ее домашних обязанностей в качестве матери и образца благо-

³⁸ Чернова Л.Н. Под сенью Святого Павла: деловой мир Лондона XIV-XVI вв. С. 316.

честия, а также главной помощницы мужу, но в действительности спектр занятости горожанок был довольно широк. Многие женщины помогали своим супругам в ведении дел: присматривали за конторами и лавками в их отсутствие, поставляли провизию компаньонам, вели хозяйство³⁹.. Подобную картину можно проследить на примере Маргариты Датини.

Флорентийское общество указанного периода сформировало стереотипы поведения образцового мужчины – делового человека и гражданина. Эти устоявшиеся образы были внешними, т.е. зависели от социального положения и престижа их обладателя, и кроме того, властными полномочиями. Помимо этих представлений современников, идеальный горожанин должен был быть образцовым главой семейства, *pater familia*. На его плечах лежала забота о воспитании детей, их благосостоянии (приданое для дочерей начинали готовить с их рождения, а между сыновьями делилось все остальное состояние семьи) и включении в городской социум. Эту власть, *patria potestas*, отец, будучи ее единственным носителем, распространяет на детей; как пишет юрист Азо, «ни сама мать, ни родственники с материнской стороны не имеют власти над детьми»⁴⁰. После смерти отца, обычно, дети оставались в его семье на попечении родни. Глава семьи подавал пример сыновьям. Сильная, независимая личность с развитыми аналитическими способностями, обширными знаниями в различных сферах, которая верует в Бога и боится наказания, но надеется только на себя; ведет обширнейшую переписку, как деловую, там и по интересам, окружает себя творческой интеллигенцией, и служит на благо республики – человек, который сам себя сделал, *self-made man*. Все это о флорентийском гражданине и деловом человеке, совершенном мужчине.

Мужчины в реалиях флорентийского общества ненамного отличались от представлений, бытовавших в нем. Они сочетали в себе не сочетаемое: зани-

³⁹ Чернова Л.Н. Правящая элита Лондона XIV-XVI веков: олдермены в контексте экономической, социальной и политической практики. Саратов, 2005. С. 390.

⁴⁰ Подробнее о главе семьи и его функциях см.: История частной жизни. Т.2. Европа от феодализма до Ренессанса. М., 2015.С. 251-255.

маясь коммерческими предприятиями, они обогащались и духовно; экономя на своих потребностях, они могли дарить целые состояния на благо родному городу; держа своих рабочих в «ежовых рукавицах», могли отстраивать себе шикарные палаццо; верили в Бога, но надеялись лишь на себя, и боялись по смертной кары... Эти качества были присущи деловому человеку эпохи Возрождения, и по мнению современников, в них не было ничего примечательного – таким было то время. Мужчина благодаря своим способностям и навыкам продвигался по социальной лестнице, попутно наращивая капитал и создавая хорошую репутацию. Из ученика мастера – в крупного купца, из школяра – в профессора и т.п. В семье мужчина был неоспоримой главой дома, но вот главой домохозяйства не всегда. Таким мужчиной был крупный купец и предприниматель Франческо ди Марко Датини, которого некоторые исследователи считают изобретателем таких революционных в торговом и банковском деле вещей, как вексель и двойной бухгалтерский учет. Ему принадлежали сукнодельческое производство и мастерская по окраске сукон, он являлся членом шести крупных торговых компаний с их многочисленными филиалами в Пизе, Генуе, Авиньоне, Барселоне, Валенсии и других городах⁴¹.

Заключение. Флорентийское общество периода треченто и кватроченто имело сложную социальную структуру. Аристократия, средний класс и бедняки – все эти слои общества стремились к управлению городом-республикой. Но политическими правами и свободами обладали лишь представители средней прослойки, пополаны. Поэтому, магнаты и нобили записывались в цеха, члены которых имели право голоса. А разбогатевшие пополаны, наоборот, стремились породниться с нобилитетом для повышения своего статуса и расширения влияния. Параллельно начала складываться тенденция к олигархическому управлению города, что привело к постоянным конфликтам конкурирующих кланов. В итоге, во второй четверти XV в.

⁴¹ Котельникова Л.А. Феодализм и город в Италии в VIII-XV веках. С. 133.

власть сосредоточилась в руках банкиров Медичи, и вскоре Флорентийская республика стала тиранической синьорией.

Политико-социальная диспропорция была связана с экономическим развитием города. Расцвет банковского и кредитного дела, развитие шерстяных и шелкоткацких мануфактур, экспорт этих тканей, расширение рынков сбыта, и как следствие усиление международных торговых связей во Флоренции привели к превращению ее в крупнейший и деловой центр Европы, где вращались крупные капиталы. Но экономика находилась в зависимости от социальных и политических процессов, поэтому ее подъемы чередовались со спадами. Но, тем не менее, мировоззрение и потребности представителей зажиточного попопанства видоизменялись: они начали приобщаться к трудам гуманистов и античных авторов, становились меценатами и донаторами деятелей искусства. Их скромные дома становились похожи на дворцы, а роскошное убранство интерьера приводило в негодование проповедников. Церковь больше не причисляла торговую деятельность к смертным грехам, а наоборот, ее оправдывала. Этот ментальный переворот связан с возникновением новой эпохи – Возрождением. Он связан с переоценкой традиционных ценностей и моральных норм.

Так, по мнению Дж. Келли, Ренессанс еще сильнее «заковал в цепи мужского рабства» женщин, и отвечая на вопрос «Был ли у женщин Ренессанс?», она принимает отрицательное решение⁴². Но, пожалуй, с этим можно не вполне согласиться. Да, замужние женщины были зависимы от своих супругов в юридическом и материальном смысле, но они не исключались полностью из хозяйственной и общественной жизни. Поэтому, женский идеал отвечал запросам общества того периода, которое было повернуто на получение экономической выгоды во всем, даже заключение брака стало торговой сделкой. Кроме богатого приданного, невеста должна была происходить из знатной или богатой семьи и быть очень юной. А главным требованием к замужней

⁴² *Kelly J. Did women have a Renaissance? N.Y., 1977. С. 196-197.*

женщине была способность дать потомство, умение управлять хозяйством, и во всем подчиняться мужу.

На практике, как видим, не всегда выполнялись все требования. Яркий пример – судьба знатной горожанки из Прато Маргариты Датини. А ее письма являются значимым источником по женской истории того периода и проливают свет на то, чем жила горожанка, с кем общалась, как вела себя с мужем, детьми, чем занималась.

В отличие от женского, мужской идеал был многограннее и больше зависел от общественного мнения. В первую очередь, любой уважающий себя человек должен быть образованным. И мужчина, в отличие от женщины, имел помимо начального образования возможность продолжения учебы в университете, где он мог получить степень магистра или доктора богословия, права и медицины. Образование давало профессию и членство в цехе, что предоставляло шанс избирать и быть избранным. Но помимо гражданина во флорентийском меркантильном обществе были и другие представления о «совершенном» горожанине, и этим «совершенством» являлся деловой человек. Ведь человек незнатного происхождения, сколотивший себе состояние и повысивший тем самым свой социальный статус, не мог не заслуживать похвалы и одобрения. Таким ярким представителем подобного типа людей был купец из Прато Франческо ди Марко Датини, супруг Маргариты. Его жизненный путь демонстрирует типичное возвеличивание и обогащение делового человека. Вместе с этим, положение мужчины, так ярко проявляющего себя в обществе, в семье было несколько размыто. Однозначно, он был главой семьи, но вся забота о домохозяйстве (а оно было немалым) была на супруге, как и воспитание потомства.

Можно сказать, что общество XIV–XV вв. во Флоренции является показательным примером того, как все аспекты его жизни коррелируют друг с другом, порождая локальные особенности, но гендерный аспект остается в традиционных рамках патриархального общества.